

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГРЕЦИИ В 1945–1949 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА)

ПОРТНЯГИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры европейских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: d.portnyagin@spbu.ru

Аннотация: Политическая ситуация в Греции после окончания Второй мировой войны была в центре внимания лейбористского правительства К. Эттли. Не контролируя Грецию нельзя было обеспечить безопасность британских колониальных коммуникаций в Восточном Средиземноморье. Стратегическое значение Греции возросло в условиях холодной войны. С момента высадки в Греции британских войск в октября 1944 г. власти Великобритании стремились поддержать любое местное правительство, но только без участия коммунистов. На протяжении 1945–1949 гг. греческая тема постоянно звучала в парламенте, что позволяет проследить эволюцию политики Великобритании в отношении Греции от попыток сохранить здесь британское влияние до приложения максимальных усилий по втягиванию в конфликт внутри греческого общества США. В свою очередь, это дает возможность полнее определить роль Великобритании и лично Э. Бевина в принятии так называемой доктрины Трумэна и шире — в начале холодной войны.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, правительство К. Эттли, парламентские дебаты, Э. Бевин, Гражданская война в Греции, доктрина Трумэна.

Хотя Греция никогда не была частью британской империи, она долгое время рассматривалась как страна, находящаяся в сфере влияния Великобритании, для которой ценность Греции определялась, прежде всего, ее географическим положением. Не контролируя Грецию, нельзя было обеспечить безопасность британских колониальных коммуникаций в Восточном Средиземноморье. Защита интересов Великобритании в Греции серьезно осложнялась тем, что со времен Первой мировой войны в политическом плане она была расколота на сторонников республики, придерживавшихся преимущественно либеральных взглядов, и монархистов-консерваторов. Вторая мировая война еще более поляризовала политическую ситуацию в стране, поскольку способствовала росту популярности левых сил, в особенности коммунистов. Коалиционное правительство У. Черчилля проявляло значительную активность на греческом направлении. При его непосредственном участии в мае 1944 г. представители всех политических сил Греции подписали Ливан-

ское соглашение, которое предусматривало проведение плебисцита о будущем государственном устройстве страны и создание правительства национального единства после ее освобождения. Одновременно, как отмечал У. Черчилль, втайне даже от правительства в изгнании Георгиоса Папандреу Великобритания вела подготовку высадки британских войск в Греции, которая произошла в октябре 1944 г.¹.

Министр иностранных дел Э. Иден в июле 1944 г. заявлял, что «правительство Его Величества неоднократно подчеркивало свое желание увидеть создание греческого правительства, которое будет в полной мере отражать все патриотические взгляды в Греции»². Однако на практике Великобритания поддерживала промонархические силы, видя в их успехе залог сохранения собственного влияния в Греции. Историк Донни Глюкштейн полагает даже, что правительство У. Черчилля было крайне обеспокоено перспективой вывода немецких войск из материковой Греции до момента высадки там британских вооруженных сил, поскольку это могло привести к власти левых во главе с коммунистами³. Так или иначе, со всей очевидностью симпатии правительства У. Черчилля проявились в ходе так называемых «Декабрьских событий». С декабря 1944 г. до начала января 1945 г. в Афинах происходили вооруженные столкновения между левыми силами, входившими в Народно-освободительную армию Греции и где ведущую роль играли коммунисты, и различными группировками центристского и правого толка, которых самым решительным образом поддерживали британские войска. Боевые действия закончились поражением левых и заключением в феврале 1945 г. Варкизского соглашения, по которому Народно-освободительная армия Греции распускалась, а в течение года должны были пройти референдум о форме правления и выборы нового правительства.

Следует отметить, что политика У. Черчилля в Греции была непопулярна в самой Великобритании и вызвала острые дискуссии в палате общин. Выступая 18 января 1945 г. в парламенте, премьер-министр жаловался, что в его практике не было случая, когда бы «к британскому правительству относились столь враждебно, а его мотивы трактовались до такой степени неверно в собственной стране», как это произошло в случае с Грецией. Всю ответственность за произошедшее в Афинах кровопролитие он возложил на коммунистов, добавив, что последние два года войны они больше думали о захвате власти, а не о борьбе с немцами⁴. В ходе дебатов по речи У. Черчилля многие приведенные им факты злодеяний греческих коммунистов были подвергнуты справедливому сомнению, а палата общин раскололась на сторонников и противников правитель-

¹ House of Commons Debates (далее — HCD). 1944. 8 December. Vol. 406. Col. 941.

² HCD. 1944. 27 July. Vol. 402. Col. 897–899.

³ *Gluckstein D. A People's History of the Second World War. Resistance versus Empire.* London, 2012. P. 47–48.

⁴ HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 400–402.

ственной политики в Греции. Один из представителей лейбористской партии Фредерик Сеймур Кокс сравнил действия У. Черчилля в Греции с его поддержкой А. Деникина во время Гражданской войны в России¹.

После победы лейбористов на парламентских выборах в июле 1945 г. многие в Великобритании ожидали изменения правительственного курса в отношении Греции. Действительно, политическая ситуация в этой балканской стране находилась в центре внимания правительства К. Эттли с момента его формирования. В условиях начинающейся холодной войны стратегическое значение Греции еще более возросло. Многие греки полагали, что лейбористское правительство будет более благоклонно к республиканцам. Однако К. Эттли и министр иностранных дел Э. Бевин фактически продолжили курс предыдущего коалиционного правительства, что вызвало широкое недовольство не только среди рядовых лейбористов, но и некоторую оппозицию в самом правительстве. К. Эттли, еще будучи заместителем У. Черчилля в коалиционном правительстве, в ходе парламентских дискуссий по ситуации в Греции занимал очень осторожную позицию и пытался оправдать действия греческого правительства национального единства во главе с Г. Папандреу во время «Декабрьских событий». К. Эттли заявлял, что это правительство правое, но не фашистское, и призывал оппонентов У. Черчилля не впадать в заблуждение и «не считать каждого правого фашистом. Это могут быть старомодные монархисты, католики и тому подобное. Не надо приписывать Гитлеру слишком много попутчиков. Поэтому я утверждаю, что мы были правы, когда полагали, что греки получили справедливый шанс со своим правительством»².

Один из первых меморандумов, подготовленный Э. Бевином в качестве министра иностранных дел для обсуждения на заседании кабинета министров, был посвящен политике в отношении Греции. Э. Бевин высказывался за сохранение у власти временного правительства Петроса Вулгариса, состоявшего из сторонников монархии, до момента проведения выборов, поскольку полагал, что оно может обеспечить порядок в стране. Понимая, что это может вызвать «справедливую критику» со стороны левых как в Греции, так и в Великобритании, Э. Бевин предлагал продумать убедительный ответ на нее. В конце меморандума министр иностранных дел сформулировал главный мотив действий Великобритании: «мы должны сохранить наши позиции в Греции, поскольку это часть нашей политики на Среднем Востоке, и, если мы не урегулируем все должным образом, это окажет негативное воздействие на наше положение в регионе»³.

Выступая на заседании кабинета министров 14 августа 1945 г., Э. Бевин высказал мнение, что предусмотренный Варкизским соглашением

¹ HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 479.

² HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 493.

³ UK National Archives. CAB 129/1. C. P. (45) 107. Greece. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 11th August 1945.

порядок, в соответствии с которым сначала должен был быть проведен референдум о форме правления в Греции, а затем уже выборы, желательно пересмотреть — вначале выборы, затем референдум, поскольку правительство П. Вулгариса монархическое и может помешать проведению честного референдума. Э. Бевин вновь подчеркнул, что «прямое и решительное урегулирование ситуации в Греции значительно укрепит наши позиции на Среднем Востоке». Кабинет министров одобрил предложения министра иностранных дел¹.

В ходе своего первого выступления в палате общин в качестве министра иностранных дел 20 августа 1945 г. Э. Бевин подробно остановился на положении дел в Греции. Помимо мер, одобренных кабинетом министров, он также озвучил опасения, что определенную угрозу стабильности в стране могут представлять ее северные соседи, прежде всего Югославия и Болгария². В развернувшейся дискуссии представители левого крыла лейбористской партии подвергли резкой критике греческую политику коалиционного правительства. Майкл Фут обвинил У. Черчилля в нежелании провести в Греции действительно демократические выборы и в потворстве монархистам³. Действия правительства К. Эттли пока серьезных возражений не вызывали.

Вновь к греческой теме Э. Бевин был вынужден обратиться в палате общин 23 ноября 1945 г. В пространном заявлении он высказался за скорейшее восстановление экономики Греции и ее финансовой системы, что позволило бы стабилизировать и политическую ситуацию. Э. Бевин сообщил, что предложил регенту Греции, функции которого выполнял архиепископ Дамаскин, провести не позднее конца марта 1946 г. новые выборы, а плебисцит по форме правления — в марте 1948 г., что вызвало неудовольствие У. Черчилля. Лидер оппозиции полагал, что отсрочка плебисцита стала бы нарушением Варкизского соглашения⁴. Подоплека этого спора была достаточно очевидна. Если У. Черчилль полагал, что скорейшее проведение голосования по форме правления дает больше шансов монархистам, контролировавшим на тот момент центральную власть, то Э. Бевин мог надеяться, что в условиях нормализации экономической и политической ситуации возрастут шансы умеренных республиканцев.

Следует отметить, что выступление Э. Бевина было встречено с энтузиазмом в рядах лейбористской партии. Представитель ее левого крыла Конни Зиллиакус заявил, что «приветствует гораздо более обнадеживающий подход, изложенный сегодня министром иностранных дел в отношении Греции»⁵. Другой депутат-лейборист Джозеф Биннс высказал

¹ UK National Archives. CAB 128/1. C.M. (45). 21st Conclusions. Conclusions of a Meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Tuesday, 14th August 1945. P. 30–31.

² HCD. 1945. 20 August. Vol. 413. Col. 291.

³ HCD. 1945. 20 August. Vol. 413. Col. 337–338.

⁴ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 767–773.

⁵ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 826–827.

мнения, что до этого момента Великобритания поддерживала исключительно правых в Греции, и он «был очень рад, когда министр иностранных дел смог, наконец-то, сказать нам об изменении политики, и греки смогут теперь свободно выражать свое мнение»¹. Как показали дальнейшие события, оптимизм лейбористов-заднескамеечников оказался преждевременным.

На протяжении 1946 г. ситуация в Греции все более накалялась и в стране началась полномасштабная гражданская война. Греческие коммунисты бойкотировали парламентские выборы в марте, а результаты плебисцита в сентябре, где большинство получили сторонники монархии, объявили сфальсифицированными. Выступая в палате общин 22 октября 1946 г., Э. Бевин вновь заявил, что Великобритания не имела никакой другой цели, кроме как попытаться вновь поставить Грецию на ноги, позволить ей по-своему и без вмешательства извне развивать свои демократические институты и восстанавливать экономику. Прошедшие парламентские выборы он назвал достаточно честными и отверг все обвинения в том, что они были проведены под контролем британских штыков с целью сохранить в Греции выгодный Великобритании режим. Ответственность за дестабилизацию ситуации внутри страны он возложил на силы, бойкотировавшие парламентские выборы. Здесь Э. Бевин прямо намекал на греческих коммунистов. С другой стороны, внутривнутриполитической нормализации препятствовала внешняя агитация. Это было уже указание на негативную роль Югославии и Болгарии в греческих событиях. На призывы некоторых парламентариев оставить Грецию в покое министр иностранных дел ответил, что «британские войска будут выведены как можно скорее. У нас есть определенные обязательства, и как только они будут выполнены, войска уйдут»².

Правительство лейбористов действительно было заинтересовано в скорейшем выводе войск из Греции в силу серьезных финансовых и экономических проблем. Однако просто уйти британцы не могли, справедливо опасаясь прихода к власти левых сил во главе с коммунистами и обострения пограничных споров с Болгарией и Югославией. Тем не менее, первоначально Э. Бевин допускал возможность вывода британских войск к концу лета 1946 г.³. Разрастание масштабов гражданской войны сделало это невозможным, но заставило лейбористов пойти по пути полномасштабного вовлечения США в греческие дела. Этого было несложно добиться, учитывая стремление американцев занять место Великобритании на Ближнем Востоке. С момента провозглашения в марте 1947 г. доктрины Трумэна значение британского фактора в Греции неуклонно падало.

Происходившие в 1947 г. в Греции и вокруг нее события постоянно привлекали внимание британских парламентариев. Критика правитель-

¹ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 804.

² HCD. 1946. 22 October. Vol. 427. Col. 1496–1500.

³ UK National Archives. CAB 129/10. С. P. (46) 213. Greece. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 30th May 1946. P. 1–2.

ственной политики раздавалась не только со стороны представителей крайне левого крыла лейбористской партии и двух депутатов-коммунистов, но и тех, кого можно условно назвать идеалистами. Так, лейборист Джордж Томас, впоследствии спикер палаты общин, заявлял, что «действующий в настоящее время в Греции режим делает режим Франко похожим на вечеринку в воскресной школе. Это что-то недостойное поддержки этой страны»¹. Другой лейборист Френсис Ноэль-Бейкер полагал, что было два плохих варианта развития ситуации в Греции. Первый и наихудший — это позволить ей попасть в советскую сферу влияния. Второй, тоже не очень хороший, — дать возможность захватить Грецию «американскому долларовому империализму». Наилучшим же выходом из положения он считал передачу ответственности за Грецию ООН². Бюро вопросов в палате общин вызвали планы администрации Г. Трумэна предоставить финансовую помощь властям Греции и Турции. На них отвечал парламентский заместитель министра иностранных дел Гектор Макнейл. Он сделал акцент на гуманитарных целях США и даже пытался отрицать какие-либо политические условия выделения американскими властями денег³.

Последний раз Э. Бевин представил позицию правительства по Греции в палате общин в развернутом виде 22 января 1948 г. Суть его выступления сводилась к тому, что Великобритания пыталась добиться восстановления греческой независимости. Однако СССР и его сателлиты всячески стремились втянуть Грецию в советскую сферу влияния. Поэтому вывод британских войск мог стать реальностью только после того, как «ее северные соседи и все остальные оставят ее в покое»⁴. Позиция лейбористского правительства к этому времени ничем не отличалась от взглядов консервативной оппозиции, которую на этом же заседании выразил Э. Иден⁵. Теперь критика раздавалась только со стороны представителей левого крыла лейбористской партии. К. Зиллиакус высказал мнение, что США и Великобритания поддерживали в Греции своих марионеток, что делало реальной опасностью новой мировой войны⁶.

На протяжении 1948 г. греческий вопрос несколько раз поднимался в палате общин. Но уровень дискуссии сводился к тому, что те, кто поддерживали правительственный курс, находились на стороне добра, а противники, соответственно, на стороне СССР, который для большинства британских парламентариев к тому времени был уже синонимом зла. Показательна в этом смысле перепалка между двумя депутатами-лейбористами 16 апреля 1948 г. Капитан Альберт Блэкберн призывал отправить греческому правительству «всего лишь четверть миллиона

¹ HCD. 1947. 14 March. Vol. 434. Col. 1775.

² HCD. 1947. 14 March. Vol. 434. Col. 1779.

³ HCD. 1947. 17 March. Vol. 435. Col. 15–20.

⁴ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 384–385.

⁵ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 422.

⁶ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 444–445.

винтовок», а Джон Мак назвал это правительство реакционным. После этого А. Блэкберн обвинил Дж. Мака в лояльности Москве, а не лейбористской партии¹. Парламентский заместитель Э. Бевина Г. Макнейл заявил, что «греческое правительство наиболее представительное из всех правительств балканских стран»².

К моменту завершения гражданской войны в Греции в 1949 г. роль Великобритании здесь была уже минимальна. Э. Бевин прямо об этом заявил 23 марта 1949 г.: «Что касается Греции, то основная ответственность лежит на США. У нас не было денег. Мы не могли продолжать это»³. Осуждение правительственной политики раздалось только со стороны Лесли Солли, который был одним из 6 лейбористов, проголосовавшим против членства Великобритании в НАТО, за что был изгнан из партии. Он высказал мнение, что единственной причиной развертывания партизанского движения в Греции было «фашистское правительство», утвердившееся благодаря поддержке Великобритании и США⁴.

Таким образом, анализ парламентских дебатов по греческой проблеме в 1945–1949 гг. позволяет говорить о некоторой эволюции политики правительства К. Эттли в отношении Греции, которая в целом совпадает с общей трансформацией внешнеполитического курса лейбористов в данный период. От попыток продолжить курс коалиционного правительства У. Черчилля на сохранение самостоятельной роли Великобритании на Среднем Востоке в целом и в Греции в частности лейбористы были вынуждены быстро отказаться по причине финансово-экономической слабости. В этой ситуации единственно возможной альтернативой для правительства К. Эттли была всемерная поддержка действий США в регионе. При этом в течение всего рассматриваемого периода лейбористы, как и консерваторы, делали ставку на поддержку в Греции сторонников монархии, которые с их точки зрения только и могли обеспечить соблюдение британских интересов в Восточном Средиземноморье.

¹ HCD. 1948. 16 April. Vol. 449. Col. 1402–1403.

² HCD. 1948. 16 April. Vol. 449. Col. 1405.

³ HCD. 1949. 23 March. Vol. 463. Col. 490.

⁴ HCD. 1949. 23 March. Vol. 463. Col. 506.